

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№8

9 НОЯБРЯ 2019

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

«...И НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ»

Смотришь на сцену, а ощущение, будто зашел к родному деду. Тот же старый телевизор, по которому нужно регулярно стучать, чтобы тот хоть что-то показал. Та же кровать с панцирной сеткой, на которой ты прыгал, когда был маленьким. Старый шкаф и ковер на стене, куда же без него. Вот был бы он со странными узорами, по которым ты водил пальцами, отвернувшись к стене и пытаясь уснуть, тогда квартиру было бы не отличить от дедушкиной. Но и с оленями ковер тоже неплох.

Вся эта уютная атмосфера – квартира Ивана Сидоровича Жукова, роль которого исполняет Леонид Окунев. Один из ящиков в шкафу специально выделен под чистые конверты с листами бумаги, другой – для писем. И вроде бы в этом нет ничего странного, только герой вообще не выходит из дома и живет одними письмами. Письмами себе от себя.

«Фантазия одиночества» – так определен жанр пьесы. На деле это не фантазия, а безумие. Адресаты письма становятся все абсурднее с каждым новым конвертом: Ленин, английская королева, марсиане и клопы... Все, кому пишет Иван, то и дело появляются на сцене. Их действия не похожи на настоящие: ломаные, плоские, будто этих персонажей вырезали из картона. Поначалу они боятся разбудить своего адресанта, но скоро смелеют. В одном из эпизодов сюрреалистического мира Елизавета II даже спрашивает у Ленина: «Он еще с ума не сошел?». «Елисафета Два» (так герой читал ее имя в письме, пытаясь подражать акценту) и Ильич сражаются в телефонных будках прямо у него на глазах.

Кажется, что безумие должно быть сверхъестественным. Но здесь оно такое же спокойное и обыденное, как сам герой. Его одиночество не кажется странным: оно объяснимо. Жена умерла, дочь пропала во время войны, друзья растерялись по свету... Но жить ведь как-то надо. Грань реальности и сверхреальности размывается все сильнее. Иван Жуков делит имущество между «воображаемыми друзьями». Пальто, чайник и кухня – Любови Орловой, награды, холодильник и туалет – Чапаеву, Сталину и Ленину. Все остальные вещи он раздал летчику-космонавту Севастьянову, марсианину и клопам. Но главное наследство, комната, достается английской королеве, в которую герой, кажется, влюблен. Правда, другие «наследники» недовольны, каждый хотел получить как можно больше. Все как у людей. Но дележка имущества – лишь очередная отчаянная попытка пенсионера сбежать от одиночества.

Вся история разворачивается накануне дня рождения Ивана – 31 декабря, под Новый год. В этот праздник всегда ждешь чего-то волшебного, необычного, каких-то изменений в жизни. Иван представляет себе, как отмечает праздник, зовет гостей (на деле же просто раскладывает стопки писем для каждого). Самый необычный из них – Смерть. Зрители видят лишь игрушку-мартышку, но голос гости только слышится и пробирает до костей. От нее Иван и получает важнейший и страшнейший подарок – вечную жизнь.

«Вечно? Вечно?!» Герой восклицает это в полном отчаянии. Ничего не изменится. Жить неделю на пенсию, питаться лишь хлебом и лапшой, думая о котлетах. Стучать по телевизору, лишь изредка подающему признаки жизни. Писать безумные письма, мечтая, что когда-нибудь жизнь станет лучше.

После поклонов Леонид Окунев обратился к зрителям: «Мы показывали нашу постановку на этой же сцене двадцать лет назад. И... И ничего не изменилось». Зал хихикнул, но тут же смолк и помрачнел. Пьеса Олега Богаева, написанная в конце девяностых, не перестала быть актуальной. А жизнь... Стала ли она лучше?

Юлия Сергеева,
студентка УрФУ

Спектакль «Русская народная почта»

Фото Глеба Махнева